

DOI: 10.37930/2782-618X-2023-2-3-13-25

С. Д. Бодрунов

Институт нового индустриального развития (ИНИР) имени С. Ю. Витте (Санкт-Петербург, РФ)

ТРАНСФОРМАЦИИ XXI ВЕКА – ЧЕЛОВЕК, ОБЩЕСТВО, ЦЕННОСТИ, НООНОМИКА: МАТЕРИАЛЬНОЕ VS ИДЕАЛЬНОЕ, «ФИЗИКИ» VS «ЛИРИКИ»¹

Аннотация: рассматривается концептуальная проблема, имеющая одновременно философское и социально-экономическое содержание: характер взаимодействия материальных и духовных начал в условиях возрастания роли знаний и культурных ценностей как факторов современного социально-экономического развития. Показано усиление роли процесса поиска нового (по отношению к материальным основам производства) знания, поскольку теперь знание определяет характер этих материальных основ. Поворот в отношениях материального и идеального в производственном процессе основан на переходе к технологиям знаниеинтенсивного материального производства и созданию знаниеемкого продукта. Эта перемена приводит к качественным изменениям в отношениях собственности и в природе самого человека. Отношения собственности постепенно размываются, что может вести к их «затуханию», а человек, чтобы обеспечить развитие общества в условиях современной технологической революции, должен разорвать оболочку «экономического человека» и стать человеком подлинно разумным, ноочеловеком, опирающимся на культурные императивы человеческого развития.

Ключевые слова: материальное, идеальное, технология, человек, познание, ноономика, культура, ценности, ноочеловек.

Для цитирования: Бодрунов С. Д. (2023). Трансформации XXI века – человек, общество, ценности, ноономика: материальное VS идеальное, «физики» VS «лирики» // Ноономика и ноообщество. Альманах трудов ИНИР им. С. Ю. Витте. Т. 2, № 3, С. 13–25. DOI: 10.37930/2782-618X-2023-2-3-13-25

Sergey D. Bodrunov

S.Y. Witte Institute for New Industrial Development (Saint Petersburg, Russia)

TRANSFORMATIONS OF THE XXI CENTURY – HUMAN, SOCIETY, VALUES, NOONOMY: MATERIAL VS IDEAL, “PHYSICS” VS “LYRICISM”.

Abstract: The article raises a conceptual problem that has both philosophical and socio-economic content: the nature of the interaction of material and spiritual principles in the context of the increasing role of knowledge and cultural values as factors of modern socio-economic development.

¹ Статья подготовлена по материалам доклада на 35-й сессии Международного теоретического семинара Института нового индустриального развития (ИНИР) им. С. Ю. Витте «Глобальные трансформации XXI века: будущее человека, рынка и капитала» (29 августа – 01 сентября 2023 г., г. Бодрум, Турция).

The author shows that the process of searching for new knowledge has rapidly begun to play a predominant role in relation to the material foundations of production, since now it determines the very nature of these material foundations. But such a revolution in the relations of the material and the ideal in the production process itself rests on the transition to knowledge-intensive material production technologies and to the creation of a knowledge-intensive product. This change also leads to qualitative changes in property relations and in the nature of a human. Property relations are gradually eroding, which in the future may lead to their exhaustion, and a person, in order to ensure the development of society in the conditions of the modern technological revolution, must break through the narrow shell of an economic person, and become a truly reasonable person, a noohuman, who relies on the cultural imperatives of human development.

Keywords: material, ideal, technology, human, cognition, noonomy, culture, values, noohuman.

For citation: Bodrunov S.D. (2023) Transformations of the XXI Century – Human, Society, Values, Noonomy: Material vs Ideal, “Physics” vs “Lyricism”. *Noonomy and Noosociety. Almanac of Scientific Works of the S.Y. Witte INID*, vol. 2, no. 3, pp. 13–25. DOI: 10.37930/2782-618X-2023-2-3-13-25

博德鲁诺夫S. D.

维捷新兴工业发展研究所(俄罗斯, 圣彼得堡)

二十一世纪的转型与人、社会、产品、智慧经济——物质VS思想、“物理学家” VS “抒情诗人”

摘要:文章提出了一个具有哲学和社会经济内容的总体性问题,即,现阶段作为现代社会经济发展要素的知识和文化产品的作用日益增强,在此背景下,物质原则和精神原则之间相互作用的性质问题。作者指出,探索新知识的过程对生产的物质基础开始发挥越来越大的主导作用,因为现在它决定着这些物质基础的性质。生产过程中物质与思想之间关系的这种转变的基础是向知识密集化物质生产技术的过渡和知识密集型产品的创造。这种转变正在导致财产关系和人类自身素质的质变。财产关系逐渐变模糊,将来可能导致财产关系的逐渐消失,如果人想要在现代技术革命中保证社会的发展,那么人就必须冲破“经济人”的狭隘外壳,成为一个真正理性的人,即一个以人类发展的文化需要为准则的“智慧人”。

关键词:物质、思想、技术、人、认知、智慧经济、文化、产品、智慧人。

引用注释: 博德鲁诺夫S.D. (2023) 二十一世纪的转型与人、社会、产品、智慧经济——物质VS思想、“物理学家” VS “抒情诗人”//智慧经济与智慧社会. 维捷新兴工业发展研究所论文选, vol. 2, no. 3, pp. 13–25. DOI: 10.37930/2782-618X-2023-2-3-13-25

Введение

Эта статья посвящена размышлениям над проблемами, которые, на наш взгляд, заслуживают особого внимания. Это – проблемы трансформации нашей цивилизации и перспектив, которые нас ждут в связи с ней.

Главная *трансформация*, и неважно, какую сферу она захватывает (технологии, экономические отношения, политику), – это трансформация **человека**. Движущим *мотивом* здесь является *необходимость удовлетворения возрастающих человеческих потребностей* – удовлетворения по мере и в процессе их *осознания* и в зависимости от объективных и субъективных предпосылок и возможностей.

Подчеркнем два важных момента: 1 – понимание своих потребностей, их *осознание*; 2 – осознание *истинных* потребностей.

Почему эти моменты особенно важны? Потому что Господь наделил человека разумом, чтобы он мог: а) познавать самого себя (у человека есть такая *возможность*) и тем самым – мультиплицировать потребности; б) развивать *потребность в познании*. Именно это позволяет ему развиваться, создавать инструменты для удовлетворения потребностей материальных и духовных, возникающих по мере прогресса потребности в познании, в духовном развитии.

Удовлетворение потребностей приводит к возникновению неких конструктов – технических, экономических, социальных и политических. Эти конструкты, отражая противоречивые интересы, также противоречивы. В социуме тоже возникают *противоречия*: в с одной стороны, частные потребности индивидов, которые объективно находятся в той или иной степени (от нуля до полного неприятия) в *конflikте* друг с другом, а с другой – есть единые, общие, *объединяющие* интересы того или иного сообщества, более или менее осознаваемые отдельными индивидами. В рамках разрешения этого противоречия (хорошо известного из классической философии) в ходе общественного развития *объективно* возникают институты согласования интересов. Это – известный подход к пониманию исторического пути развития общества.

Однако есть один очень важный аспект. *Сегодня проблема согласования частных и общественных интересов* приобретает *особую актуальность* в силу обострения как глобальных, так и национальных проблем. Поразмышляем над возможностями ее решения в контексте более фундаментального и глубокого рассмотрения. Это – вопрос о том, в *какой мере* и *как* идет процесс перехода от человека «экономического», максимизирующего свои утилитарные потребности, к человеку «культурному» (термин А.В. Бузгалина [Бузгалин, Колганов, 2018, с. 229]), к ноочеловеку (это – наш термин), развивающему свой духовный мир. От человека, максимизирующего свое частное экономическое благо в качестве приоритета бытия, к человеку, нацеленному на создание мира, где преобладают другие ценности, мира иной, более гуманистической культуры. Именно так мы ставим вопрос. Почему?

Материалы и методы

Сегодня эта проблема перестала быть исключительно предметом теоретических, абстрактных умствований. Она превратилась в проблему *практического выбора*, причем не только нравственного, но и экономико-политического – и именно в практической плоскости: кем работать? где и ради чего жить? ориентировать свою жизнь, жизнь родных и друзей на цели развития человеческого сообщества как целого или ограничиться исключительно личными интересами – накопления богатства, властных полномочий и прочего?

Мне могут возразить: любой человек – эгоист, он всегда действует в личных интересах. Он с этим согласен. Но один человек, имея «эго»-потребность в безмерном приобре-

тении материального блага и не будучи отягощен моралью, грабит. Другой, наоборот, дарит, также удовлетворяя свое «эго», но в потребности – сеять «разумное, доброе, вечное» [Некрасов, 1982, с.180]. Один – убивает, другой – защищает, причем не только себя и свою семью. На языке политической экономии это различие формулируется как *противоречие и единство частных и общественных интересов*; на языке ноономики это объясняется как противоречие исключительно *межличностное*, поскольку всякий «эго»-интерес – все-таки интерес «эго»; другое дело – *что* стоит за этим «эго». А это зависит от *осознания* индивидом и принятия им норм *нооценностной критериальной базы бытия*. Кроме того, здесь следует глубоко анализировать, насколько интересы «эго» (индивидуальные для конкретного человека) могут отражать «эго»-интересы других индивидов, ибо только с *какого-то момента* и в *какой-то неизвестной пропорции* они могут стать «общими» – общественными с точки зрения политэкономического дискурса.

Здесь мы переходим на язык социально-экономической теории. Действительно, сегодня в *пространстве экономики* человек живет и действует в мире *рынка*, является актором капиталистической системы: наемным работником, фрилансером, собственником капитала или и тем, и другим, и третьим одновременно.

Изменения сущности человека в обществе, остающемся по преимуществу *экономическим*, тесно связаны с *изменениями рынка и капитала*. Но прежде, чем перейти к этой теме, уточним ряд моментов.

Первое. В научном сообществе идет долгий спор о том, является ли рынок прежде всего социально нейтральным *механизмом* обмена, объективно необходимым *инструментом*, обеспечивающим прогресс общественного разделения труда, технологий и т. п., или рынок – это форма особых общественных отношений, порождающих отчуждение людей, фетишизацию товаров и денег, неравенство, превращение одних в наемных рабочих, других – в собственников капитала. Это вопрос о том, несет ли рынок людям массу разнообразного «зла» – общественных феноменов, имеющих очевидную негативную коннотацию.

Если согласиться с наиболее обоснованным взглядом на рынок как *относительно* (относительно!) социально нейтральный механизм, то в качестве главной проблемы будущего можно выделить, с одной стороны, будущее *человека*, а с другой – *капитала*, рассматривая рынок как некий инструмент, который на каком-то этапе нужен, а на каком-то ином этапе, вероятно, перестанет быть нужным – во всяком случае в его современном виде.

Принимая этот подход, мы можем сделать вывод, что рынок будет оставаться не единственным, но важным способом связи людей и фирм в экономике, что он служил и будет служить связующим блоком, элементом, пространством *между человеком и капиталом*, а вот изменения в отношениях, обозначаемых категорией «капитал», действительно будут происходить. И – уже происходят, причем – глубокие изменения.

Однако (и это – **второе замечание**), чтобы понять их природу, мы должны обратиться к трансформациям в основах основ – в технологиях.

Результаты и их обсуждение

В общественных науках широко распространена точка зрения, что двигателем трансформаций человека и общества является развитие технологий, технологический прогресс, научно-технический прогресс (не будем спорить о формулировках). Действительно, НТП –

это то, на чем стоит прогресс человечества. И – человека! Нас порой обвиняют в технологическом детерминизме, однако, мы вовсе не абсолютизируем роль технологий. Важно осознать, что технологии, выражаясь языком классической философии, – лишь *отражение*. Чего? Отражение *знания* – в том объеме, в каком человек: а) его постиг и б) научился применять для удовлетворения своих потребностей *за счет общественного производства*. Технологии – это *знание, имплементированное в процесс общественного производства*. Следовательно, именно *знания, а не научно-технический прогресс как таковой* являются глубинным *движителем развития человека, общества и цивилизации*. А инструментом для прогресса знания служит «познание» (напомним наш тезис о роли потребности в познании потребностей).

Создавая с помощью счетной машины, микроскопа новые технологии, мы все время «улучшаем» главный инструмент познания – свой собственный мозг. Здесь очень важно понимать, что *технология* – это тоже *инструмент*. И так, с одной стороны, это – способ, инструмент удовлетворения потребностей, причем не только материальных; с другой – это имплементация знания, добытого в процессе познания. И одновременно – *инструмент познания*. Вот в чем фокус технологического процесса, технологий.

Мы часто, вольно или невольно, исходим из наличия базового влияния материального на процесс осознания – на идеальное. И это правильно: «бытие» в определенной мере «определяет сознание». Не будем опровергать К. Маркса, заметим только, что мы неспроста добавили «в определенной мере». Поясним, почему. Нельзя забывать, что существует и *обратное влияние*. В мире – все двойственно. Используя *идеальное*, новое знание, мы имплементируем его в технологии или куда-то еще – и получаем новые *материальные* феномены. Это фундаментально обосновывает профессор из Канады А. Фриман в работах по поводу «ментальных объектов» [Freeman, 2015].

Нам это понятно, но мы идем дальше. Теория ноономики показывает, что с некоторого момента *знание, а не материал* становится *основным фактором производства* (создания материальных объектов!). «Роль главного ресурса и главного источника развития переходит к знаниям, к научному познанию человеком окружающего мира» [Бодрунов, 2019, с. 9]. Отсюда – чрезвычайно важный фундаментальный вывод: *чем дальше продвигается научно-технический прогресс, тем больше нарастает обратное влияние идеального на материальное*.

Это – важный момент, возможно, определяющий для понимания судьбы цивилизации! Именно отсюда, в частности, все катастрофические предсказания относительно угроз, которые несут искусственный интеллект, атомная бомба, вирусы и т. п. Придуманые нами в ментальном, идеальном мире и реализованные через технологии материальные вещи могут так «преобразовать» этот мир, что от него камня на камне не останется.

Далее, процесс обратного воздействия идеального на материальное постоянно **усиливается**. Почему? Потому что открытого человеком знания становится все больше, а его применение – все многообразнее. Причина – сам процесс познания, его природа, как и природа знания. Увеличиваясь и расширяясь, расширяя наше сознание, процесс познания генерирует все новые потребности в познании и имплементации результатов этого познания в новые технологии. Он заманивает нас куда-то дальше, а это может привести как к позитивным, так и к негативным последствиям. Может, если – что? Если – как? Наш ответ: если не поставим этот процесс под «ноо»контроль. Как?

Присмотримся к деталям. Если такой процесс есть, то возникает вопрос: вчера, условно говоря, материальное влияло на идеальное, скажем, в пропорции 70 на 30, а сегодня, наоборот, идеальное сильнее влияет на материальное. А в какой же момент возникло некое «равновесие» (50 на 50)? Это – важный вопрос.

И ответ на него есть: в период перехода экономики в ноономику. Этот ответ был нами дан на семинарах, в наших книгах и статьях, вышедших на многих языках мира. Так что данный вывод обоснован и апробирован.

Совпадение перехода к ноономике, качественного новому способу удовлетворения человеческих потребностей, с одной стороны, и достижение состояния, когда материальное влияет на идеальное так же мощно, как идеальное (в частности, знание) на материальное, *неслучайно*.

Особенно важно, чтобы к этому моменту общество использовало для своего развития институты, действующие *не стихийно и не в рамках «зоо»парадигмы* жесткой конфликтности и конкуренции [Бодрунов, 2018], как при господстве рыночного фундаментализма, а *осознанно и солидарно*, реализуя истинные потребности человека, перешедшего от «зоо-эго» к «ноо-эго», и социума, в котором *превалируют нооценности*.

Так мы вплотную подходим к более конкретным вопросам *трансформации экономических отношений – и человека*. Материальной основой этих трансформаций становится технологический прогресс. По мере его развертывания человечество достигает в своем развитии такой стадии, когда сознательное воздействие человека на производство, экономику, социальные и иные материальные процессы становится, по меньшей мере, равнозначным базовому воздействию общественного бытия на общественное сознание. Это состояние возникает, когда прогресс знания, имплементируемого в технологии, становится столь мощным, что он определяет дальнейшее развитие не меньше, чем на 50 %. При этом технологии в первую очередь ускоряют процесс открытия новых знаний – процесс познания.

Перед нами – не просто ускорение НТП, а «ускорение ускорения», своего рода вторая производная этого процесса. Знания все более интенсивно превращаются (в том числе, опосредуясь прогрессом технологий) в новые знания и таким образом генерируют «ускорение ускорения». Совершается переход к новому качеству технологического развития – назовем его *седьмым технологическим укладом*. Напомним, что в теории технологических укладов российского академика С.Ю. Глазьева предлагается градация технологий на шесть укладов [Глазьев, 2018] разных типов, в терминах теории ноономики – разной степени глубины *знаниеемкости*. Мы говорим о новом, качественно ином, VII технологическом укладе [Бодрунов, Глазьев, 2023, с. 200–207], основу которого составляет «ускорение ускорения НТП», при том что в индустриальном продукте *знаниеинтенсивного производства* этого уклада *базовым фактором производства и основным компонентом продукта* становится *знание*, а сам *продукт* мы называем *знаниеемким* [Бодрунов, 2018, с. 70]. Условно говоря, знание в общественном продукте становится превалирующей компонентой! И именно здесь проходит «граница равновесия», именно на этом этапе возникает *бифуркация* цивилизационного развития: либо прогрессивная *трансформация человека и экономических отношений*, в которой последние уступают место *постэкономическому способу удовлетворения потребностей*, либо – катастрофические последствия глобального масштаба.

Прежде чем говорить о первых, отмечу, что мы понимаем глобальность трансформаций не как продолжение (с некоторой модернизацией) неолиберальной модели доминирова-

ния ТНК стран «центра» над периферией, как указано в мир-системном анализе И. Валлерстайна, Д. Арриги, А. Г. Франка и С. Амина [Amin, 1973; Arrighi, 1994; Frank, 1979; Wallerstein, 1982]. Этот тип глобализации находится в глубоком кризисе [Симолян, 2018]. «...Запад (например, в виде трансатлантического сообщества) уже не может диктовать свою систему представлений и ценностей в виде универсальной. Именно поэтому мы и говорим о кризисе западноцентричной глобализации» [Казанцев, Сергеев, 2020, с. 55].

Речь идет об ином: о единстве человечества как целого и объективной сопряженности всех изменений во времени и пространстве. Это – не формальная «одинаковость», это – глубинное совпадение, взаимосвязанность технологических, экономических, социальных и культурных трансформаций.

Рассмотрим вначале изменения в экономических отношениях, обусловленные прогрессом технологий. Выше подчеркнуто: если рынок, связывающий людей в процессе обмена, остается относительным инвариантом, то человек и капитал изменяются принципиально.

Итак, капитал – это собственность, а собственность – базовая, фундаментальная характеристика экономической системы. И именно здесь мы можем констатировать начало глубинных изменений в экономике.

Мы уже отмечали [Бодрунов, 2021], что в последние десятилетия процесс диффузии собственности не только продолжается, но и резко ускоряется («параллельно» ускорению НТП), обретает новые формы, связанные с отходом от индивидуальной частной собственности и развитием различных форм ее совместного использования в процессах производства и потребления. Это – различные формы коворкинга, коливинга, шеринга (наиболее известный пример – каршеринг) и т. п. [Laurenti, Singh, Cotrim et al, 2019; Mosmann 2019; Torrent-Sellens, 2020].

Есть и другие проявления диффузии собственности, например процесс *расщепления прав собственности*. Известная с прошлого века и широко исследуемая учеными нового институционального направления совокупность прав собственности становится все более многообразной: права собственности расщепляются на все более дробные экономико-правовые «ингредиенты». Последние, в свою очередь, также дробятся, распределяясь между различными частными экономическими акторами (физическими и юридическими лицами, фондами и т. д.)¹.

Если раньше типичной была монособственность, то сегодня идет процесс размывания моноправ между лицами, имеющими различные элементы права собственности на один и тот же объект. К примеру, один актор использует объект в процессе производства или потребления (например, арендует квартиру), обладая некоторыми «ветвями» права собственности, сопряженными с этим использованием (во многих случаях арендатора квартиры в частном доме нельзя выселить, даже если он не платит за жилье). Второй – управляет. Третий – получает некоторую часть дохода, например как арендодатель; впрочем, и здесь возможно дробление прав собственности в случаях субаренды, полной или частичной передачи прав на доход и т. п. Четвертый (заемщик, давший собственнику кредит на покупку дома под его залог) – получает доход и имеет дополнительные права, связанные с залогом. Еще ряд прав на этот же дом и его эксплуатацию принадлежит государству. И – обществу в целом, которое представлено государством. И т. д. Так происходит *диффузия*, расщепление,

¹ *Symposium: Property: A Bundle of Rights? (2011). Econ Journal Watch: Scholarly Comments on Academic Economics, Volume 8, Issue 3.*

«размывание» собственности, причем все это имеет и собственно экономический, и правовой, и (что более важно) ценностный аспект, ибо отношения собственности – это еще и из области *ценностей* человека. В результате возникает множество различных интересов разных акторов экономического общества. И процесс нарастает...

Но ведь собственность – *основа* экономического общества. Ее диффузия как института свидетельствует о том, что экономическое общество (общество с экономическим способом удовлетворения потребностей) уходит в прошлое. При этом необходимость удовлетворения потребностей остается! Есть ли для реализации этой потребности иные варианты? Видны ли они?

Да. И в первую очередь – в главном. Базовая компонента будущего производства – знания. Они определяют вид будущего продукта и его применения. Но знания – нематериальны. Как бы мы ни закрепляли «права на интеллектуальную собственность», она в силу своей природы «диффундирует» быстрее всего. И этот важнейший аспект – *ускоряющаяся диффузия базового фактора производства* знаниеемкого продукта VII уклада – приведет к развитию нового типа удовлетворения потребностей – *неэкономического* по своей сути, поскольку в его основе будет лежать фактор, *не сводящийся к собственности*, – феномен *знания*.

На наших глазах рождается иной, *постэкономический*, способ удовлетворения потребностей. Влияние этого процесса на экономику подрывает ее основу – собственность! Но этот процесс не может не влиять и на человека. Вернемся к нему – к человеку, к его трансформации.

Сделаем небольшое отступление. Когда я учился в советской школе, в коридоре висел постер «Моральный кодекс строителя коммунизма». Будучи учеником весьма прилежным, я его внимательно прочитал... А рядом со школой была церковь, куда ходила соседская старушка. И я был немало удивлен, когда на мой вопрос: о чем там говорят, она ответила так, что я понял – примерно о том же, о чем написано в «моральном кодексе».

Это пример того, что истинные ценности – вечны, они даны нам как «особое знание». Мы постоянно к ним возвращаемся. И в процессе объективного «отхода» общества от экономики человек *будет возвращаться к истинному знанию*, к своей ноосути, расширяя эту сферу познания, *влияя* и на процессы *социализации* общества и его *нооразвития*, и на *материальную основу* своего существования – на тип и способ удовлетворения своих потребностей. На смену «человеку экономическому» придет «человек культурный». Подчеркнем – человек, не «останавливающий» НТП, производство, ноопроизводство, а придающий им *новое ускорение*. Этот акцент мы ставим неспроста.

Еще одно отступление. Почти все мы читали захватывающий роман канадского писателя Артура Хейли «Аэропорт» [Хейли, 1971]. Это – не просто остросюжетный детектив, а настоящий «производственный роман». В нем весьма детально показаны производственные процессы, работа сложной технологической фирмы, устройств, технологии и т. д. Мы оказываемся в бурлящей атмосфере того, что подарил нам НТП. При этом роман – о людях, о человеке, погруженном в бурную реку технологического прогресса, о человеке, которому там нелегко (и все труднее) живется.

Тогда это казалось парадоксом: НТП, призванный облегчить нам жизнь, сильно ее усложняет и даже ставит человека перед смертельным выбором. Сегодня мы уже точно знаем, что прогресс может обернуться многими проблемами. Роман Хейли буквально перевернул

мое мировоззрение – 30-летнего чистого «технаря»: стало понятно, что *основные проблемы развития техники, НТП* – не в создании новых возможностей, они находятся «за пределами» традиционной постановки вопроса! С развитием НТП, с переходом в стадию НТР технологии становятся настолько могущественными, что начинают уничтожать своих отцов и владельцев. Вспомним Жоржа-Жака Дантона, одного из лидеров французской революции конца XVIII в., которому историческая традиция приписывает слова, сказанные на помосте гильотины: «революция пожирает своих детей»¹. Добавим – *всякая революция*, в том числе и технологическая.

Какой из этого вывод? Их – несколько.

Первый. Невозможно остановить технологический прогресс, но его можно и нужно поставить под *нооконтроль*. Для этого *должен измениться человек*. Только Человек в состоянии обуздать НТП, этот поток знания, имплементированный в технологии, и направить его на истинное созидание.

Как? В России есть поговорка: «Клин – клином вышибают». Или: пожарники гасят мощный пожар – не водой, а огнем, делая «встречный пал». Человек должен *противопоставить потоку технологических знаний – поток знаний из сферы культуры, «культуры жизни»* – в самом широком смысле. Только *изменив* подобным образом *свое сознание*, человек может разрешить эту коллизию.

Второй. Он – парадоксален, но только на первый взгляд. Дальнейший толчок *технологическому знанию* может дать только изменившийся человек. Человек не сможет бесконечно двигать технологическую эволюцию XXI и последующих веков, оставаясь «троглодитом» уровня XX века. *Для дальнейшего роста потенциала удовлетворения своих потребностей через технологический прогресс человек должен меняться*. Он должен стать иным, чтобы работать с более высоким уровнем знания.

Третий. Он – о *первичности идеального*. Только через *постижение нового знания* человек может *творить*, в том числе в сфере НТП, культуры и др. *Идеальное знание* выступает как *начало* процесса, завершающегося созданием *материальных объектов* для удовлетворения растущих потребностей. В то же время невозможно «творить знание», оно существует объективно – вне нас и независимо от нас; мы можем лишь открывать его – квант за квантом, шаг за шагом, «осознавать», в том числе с помощью материальных объектов. А для этого *человек должен быть все более «знаниеемким»*, расширяя свое сознание – вместилище идеального.

Четвертый. Он – *об обществе*. В 1960-е гг. в мире шел бурный спор – кто «важнее» для развития общества: «физики» или «лирики»? [Богданов, 2011]. Побеждали «физики», ставившие во главу угла технический прогресс. И сегодня отставание «лириков», занимающихся сакральным знанием (эмпатией, добросердечием, социальным комфортом, проблемами культуры и духовного развития, ценностями, социальными нарративами и многим другим), привело к «пожиранию» нашего бытия «физикой НТП». Пора «лирикам», всему нашему обществу, наверстывать! Ибо без выравнивания, синхронизации осознания обще-

¹ В интересах исторической точности следует указать, что эти слова приписываются также дантонисту Камиллу Демулену и жирондисту Пьеру Верньо. Однако документальным подтверждением первого появления подобной фразы являются записки Иоахима Вийата, бывшего присяжного заседателя Революционного трибунала Парижа, написанные им в тюрьме и опубликованные в 1794 г.: «La révolution, comme Saturne, eut bientôt dévoré ses plus tendres enfants» (Революция, как Сатурн, вскоре пожрала своих самых нежных детей). Эта фраза написана им в связи с арестом Дантона и Демулена [Vilate, 1794, p. 27].

ством всей полноты проблем текущего перехода, включая столь, казалось бы, противоположные, но в действительности – *взаимодополняющие сферы знания*, мы рискуем пустить на дно корабль нашей цивилизации.

Вернемся к *взаимоотношениям человека, личности – и общества*. Очевидно, все эти выводы жестко диктуют *требование социализации общества*, которая есть и условие, и следствие НТП и развития процессов диффузии собственности. Именно через *диффузию собственности* формируется один из путей трансформации экономики в ноономику, экономического общества – в ноообщество, «экономического» человека – в истинного *homo sapiens*, по *homo sapiens*, или коротко – в *поо-homo*, ноочеловека.

И это – только один из аспектов *пути* (особо выделим понятие *путь*; оно не случайно – в китайском менталитете и философском осмыслении мира слово *dao* употребляется как синоним данной, избранной, продуманной, а затем – последовательно и упорно реализуемой *стратегии*. А в деле реализации долгосрочных стратегий нам есть чему поучиться у Китая). Другие слагаемые пути к ноономике – *технологический прогресс* (основа всего!) в его материальном аспекте и генерируемые им процессы *социализации*, рост роли *солидарности* в человеческих отношениях (о которой замечу: прогресс отношений солидарности *трансформирует конкуренцию*, а значит – и *рынок*, так что мы неслучайно подчеркнули *относительную инвариантность рынка к глобальным трансформациям*).

Четыре слагаемых *пути* к ноономике (НТП, диффузия собственности, социализация, солидаризм) формируют своеобразную *квадригу*, которая, подобно квадриге Аполлона, несет нас в будущее [Бодрунов, 2020, с. 16]. И то, что это будущее грядет, – несомненно. Но: какое будущее? Каковы его инварианты? Какие препятствия и преграды ждут нас на этом пути?

Это – те вопросы, те истинно *глобальные* проблемы в рамках процесса *глобальной трансформации* общества, которые стоят перед мировым научным сообществом.

Список изданий

- Богданов К. А. (2011). Физики vs. лирики: К истории одной «придурковатой» дискуссии // НЛО. № 111. С. 130–154.
- Бодрунов С. Д. (2018). Ноономика. М.: Культурная революция. 432 с.
- Бодрунов С. Д. (2018). От ЗОО к НОО: человек, общество и производство в условиях новой технологической революции // Вопросы философии. № 7. С. 109–118.
- Бодрунов С. Д. (2019). Ноономика: онтологические тезисы // Экономическое возрождение России. №4. С. 6–18.
- Бодрунов С. Д. (2020). Ноономика: базовые векторы генезиса // Научные доклады Института нового индустриального развития (ИНИР) им. С. Ю. Витте. СПб.: ИНИР. 23 с.
- Бодрунов С. Д. (2021). Генезис ноономики: НТП, диффузия собственности, социализация общества, солидаризм // Экономическое возрождение России. № 1 (67). С. 5–14.
- Бодрунов С. Д., Глазьев С. Ю. (2023). Закономерности формирования основ ноономики как грядущего общественного устройства: знать и действовать. СПб.: ИНИР им. С. Ю. Витте; М.: Центркаталог.
- Бузгалин А. В., Колганов А. И. (2018). Глобальный капитал. Т. 2: Теория: Глобальная гегемония капитала и ее пределы («Капитал» re-loaded). Изд. 4-е. М.: ЛЕНАНД.

- Глазьев С. Ю. (2018). Рывок в будущее. Россия в новых технологическом и мирохозяйственном укладах. М.: Книжный мир.
- Казанцев А. А., Сергеев В. М. (2020). Кризис «американоцентричной» глобализации: причины, тенденции, сценарии развития // Вестник МГИМО-Университета. Т. 13, №2. С. 40–69. <https://doi.org/10.24833/2071-8160-2020-2-71-40-69>
- Некрасов, Н. А. (1982). Полное собрание сочинений и писем: в 15 т. Т. 3. Л.: Наука.
- Симонян Р. Х. (2018). Кризис либерально-рыночной модели глобализации // Вопросы философии. №8. С. 16–25. DOI: 10.31857/S004287440000736-4
- Хейли А. (1971). Аэропорт / пер с англ. Т. Кудрявцевой и Т. Озёрской // Иностранная литература. № 8–10.
- Amin S. (1973). *Le Développement Inégal: Essai Sur Les Formations Sociales Du Capitalisme Périphérique*. Paris : Les Editions De Minuit.
- Arrighi G. (1994). *The Long Twentieth Century. Money, Power, and the Origins of our Times*. London-New York: Verso.
- Frank A. G. (1979). *Dependent Accumulation and Underdevelopment*. New York: Monthly Review Press.
- Freeman A. (2015). Twilight of the machinocrats: creative industries, design and the future of human labour. In: *Handbook of the International Political Economy of Production*. Ed. By Kees van der Pijl. Cheltenham – Northampton: Edward Elgar Publishing (pp. 352–375).
- Laurenti R., Singh J., Cotrim M. C., Toni M., Sinha R. (2019). Characterizing the Sharing Economy State of the Research: A Systematic Map. *Sustainability*, 11(20): 5729. doi:10.3390/su11205729
- Mosmann P. C. (2019). Renaissance of Shared Resource Use? The Historical Honeycomb of the Sharing Economy. In: *Perspectives on the Sharing Economy/ Edited by Dominika Wruk, Achim Oberg and Indre Maurer*. Cambridge Scholars Publishing.
- Torrent-Sellens J. (2020). Collaborative Behavior and the Sharing Economy: Pan-European Evidence for a New Economic Approach. In: *Strategy and Behaviors in the Digital Economy*. Edited by Beatrice Orlando. London: IntechOpen.
- Vilate, Joachim. (1794). *Continuation des Causes secrètes de la révolution du 9 au 10 thermidor*. Paris: [s.n.], l’an III de la République [1794].
- Wallerstein I. (1982). *World-Systems Analysis: Theory and Methodology*. Beverly Hills: Sage.

References

- Bogdanov K. A. (2011). Physics vs. Lyricism: To the History of One “Stupid” Discussion. *NLO [UFO]*. No. 111. Pp. 130–154. (In Russ.).
- Bodrunov S. D. (2018). *Noonomy*. Moscow: Kul’turnaya revolyutsiya. [Cultural Revolution]. 432 p. (In Russ.).
- Bodrunov S. D. (2018). From ZOO to NOO: Man, Society and Production in the Conditions of a New Technological Revolution. *Voprosy Filosofii [The Questions of Philosophy]*. Vol. 7. Pp. 109–118. (In Russ.).
- Bodrunov S.D. (2019). Noonomy: Ontological theses. *Ekonomicheskoe vozrozhdenie Rossii [Economic Revival of Russia]*. No. 4. Pp. 6–18. (In Russ.).
- Bodrunov S. D. (2020). Noonomy: Basic Vectors of Genesis. In: *Nauchnye doklady Instituta novogo industrial’nogo razvitiya (INIR) im. S. Y. Witte [Scientific reports of the S. Y. Witte Institute of New Industrial Development (INID)]*. St. Petersburg: S. Y. Witte INID. 23 p. (In Russ.).

- Bodrunov S. D. (2021). Genesis of Noonomy: Scientific and Technological Progress, Diffusion of Ownership, Socialization of Society, Solidarism. *Ekonomicheskoe vrozozhdenie Rossii* [Economic Revival of Russia]. Vol. 67. No 1. Pp. 5–14. (In Russ.)
- Bodrunov S. D., Glaziev S. Y. (2023). *Regularities of the Noonomy Foundations Formation as Future Social Order: To Know and Operate*. St. Petersburg: S. Y. Witte INID; M.: Tsentrkatalog. (In Russ.).
- Buzgalin A. V., Kolganov A. I. (2018). *Global Capital. Vol. 2: Theory: Global Hegemony of Capital and Its Limits* (“Capital” Re-Loaded). 4th edition. Moscow: LENAND. (In Russ.).
- Glaziev S. Y. (2018). *A Leap into the Future. Russia in New Technological and World Economic Structures*. Moscow: Knizhnyy mir Publ. (In Russ.).
- Kazantsev A. A., Sergeev V. M. (2020). The Crisis of “Americanocentric” Globalization: Causes, Trends, Development Scenarios. *Vestnik MGIMO-Universiteta* [Bulletin of MGIMO University]. Vol. 13. No. 2, pp. 40–69. <https://doi.org/10.24833/2071-8160-2020-2-71-40-69> (In Russ.).
- Nekrasov, N. A. (1982). *Complete Collected Works and Letters in 15 Volumes*. Volume 3. Leningrad: Nauka Publ. (In Russ.).
- Simonyan R. H. (2018). The Crisis of the Liberal Market Model of Globalization. *Voprosy filosofii* [Questions of Philosophy]. No. 8. Pp. 16–25. DOI: 10.31857/S004287440000736-4 (In Russ.).
- Hailey A. (1971). Airport. Trans. by T. Kudryavtseva and T. Ozerskaya. *Inostrannaya literatura* [Foreign Literature]. No. 8-10. (In Russ.).
- Amin S. (1973). *Le Développement Inégal: Essai Sur Les Formations Sociales Du Capitalisme Périphérique*. Paris: Les Editions De Minuit.
- Arrighi G. (1994). *The Long Twentieth Century. Money, Power, and the Origins of our Times*. London-New York: Verso.
- Frank A. G. (1979). *Dependent Accumulation and Underdevelopment*. New York: Monthly Review Press.
- Freeman A. (2015). Twilight of the machinocrats: creative industries, design and the future of human labour. In: *Handbook of the International Political Economy of Production*. Ed. by Kees van der Pijl. Cheltenham. Northampton: Edward Elgar Publishing. Pp. 352–375.
- Laurenti R., Singh J., Cotrim M. C., Toni M., Sinha R. (2019). Characterizing the Sharing Economy State of the Research: A Systematic Map. *Sustainability*. Vol. 20. No. 11. 5729. DOI:10.3390/su11205729.
- Mosmann P. C. (2019). Renaissance of Shared Resource Use? The Historical Honeycomb of the Sharing Economy. In: *Perspectives on the Sharing Economy*. Ed. by Dominika Wruk, Achim Oberg and Indre Maurer. Cambridge Scholars Publishing.
- Klein D., Robinson J. (2011). Property: A Bundle of Rights? Prologue to the Property Symposium *Econ Journal Watch: Scholarly Comments on Academic Economics*. Vol. 8. Iss. 3.
- Torrent-Sellens J. (2020). Collaborative Behavior and the Sharing Economy: Pan-European Evidence for a New Economic Approach. In: *Strategy and Behaviors in the Digital Economy*. Ed. by Beatrice Orlando. London: IntechOpen.
- Vilate J. (1794). *Continuation Des Causes Secrètes de la Révolution du 9 au 10 Thermidor*. Paris: [s.n.], l’an III de la République.
- Wallerstein I. (1982). *World-Systems Analysis: Theory and Methodology*. Beverly Hills: Sage.

Информация об авторе

Сергей Дмитриевич Бодрунов

Директор Института нового индустриального развития (ИНИР) им. С. Ю. Витте, президент Международного Союза экономистов, президент Вольного экономического общества России, член-корреспондент РАН, доктор экономических наук, профессор (197101, РФ, Санкт-Петербург, Большая Монетная ул., 16)

E-mail: inir@inir.ru

Information about the author

Sergey D. Bodrunov

Dr. Sc. (Econ.), Professor, Corresponding Member of the Russian Academy of Sciences, Director of the S.Y. Witte Institute for New Industrial Development (INID), President of the Commission of the Union of Economists, President of the Free Economic Society of Russia, (Bol'shaya Monetnaya Str. 16, St. Petersburg, 197101, Russia)

E-mail: inir@inir.ru